

КАК ЭФФЕКТИВНО ПРОВЕСТИ И ПРОВЕРИТЬ ОБУЧАЮЩИЙ ДИКТАНТ?

Несколько лет назад в статье «“Вычитание” ошибок как приём овладения письменной грамотностью»¹, мы показали один из вариантов реализации «вычитательного» пути накопления учеником богатого языкового опыта. Сегодня мы покажем, как этот путь можно реализовать при проведении обычного обучающего диктанта.

ГДЕ В СЛОВЕ «воробей» МОЖНО СДЕЛАТЬ ОШИБКУ?

Из своего опыта посещения уроков в бытность лицейским завучем вспоминаю курьёзную, но поучительную историю. Присутствуя на уроке русского языка в 3-м классе, наблюдаю следующий сюжет.

Опытная учительница красивым каллиграфическим почерком пишет на доске слово «воробей» и с выразительной интонацией задаёт ученикам вопрос:

– Ребята, где в этом слове можно сделать ошибку?

...Ситуация обычная. В педучилищах и в пединститутах из года в год учили тому, что необходимо детей научить распознавать «опасные» слова, в которых чаще всего делают ошибки. Эти слова надо разбирать, записывать, обво-

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета

Богатый языковой опыт значительно важнее знания десятка аналитических правил орфографии. Да, в этом опыте могут быть прорехи и неточности. И задача учителя – «штопать» прорехи, «вычитать» ошибки, исправлять неточности. А не штудировать десятки правил, после заучивания которых дети начинают делать ошибки в тех словах, которые до этого писали верно. Ведь по-крупному учительская задача состоит в том, чтобы ученик писал грамотно, а не знал набор правил орфографии.

¹ Остапенко А., Прохорова Н. «Вычитание» ошибок как приём овладения письменной грамотностью//Педагогическая техника. 2008. № 3. С. 14–21.

дить в рамочки, предварительно штудирюя правила про безударные гласные...

А тут вдруг сидящая на первой парте девочка Соня неожиданно, но уверенно отвечает:

– Нигде!

Учительница растерялась. Такой ответ ученицы в её планы не входил, и она более настойчиво повторила вопрос:

– Всё-таки, где в этом слове можно сделать ошибку?

Соня оказалась не менее упрямой, и свой ответ повторила ещё более уверенно:

– Нигде, Елена Валерьевна!!!

...До этого момента девочке Соне в голову не приходило, что это слово можно писать как-то иначе. Она его писала верно, не задумываясь. А вот с этого дня, помня, что в этом слове можно сделать ошибку, она начнёт задумываться и... делать ошибки.

В каком случае любой человек (и ученик в частности), не задумываясь, пишет те или иные слова без ошибок? Неужели, если он выучил правила правописания? Ответ лежит на поверхности. Человек не делает ошибок в словах, если он обладает богатым языковым опытом, если он эти слова тысячекратно слышал правильно произнесёнными и тысячекратно видел (читал) правильно напечатанными и написанными. В этом случае эти слова отчеканиваются в подсознании и формируют у него функциональный орган (термин А.А. Ухтомско-

го), именуемый учителями «орфографическим сторожем». Человек после многократного увиденного верно написанного (напечатанного) слова безошибочно внутренне напрягается, если видит перед глазами слово с ошибкой. Неверно написанное слово «царапает глаз», ибо оно не соответствует отечественному образу этого слова и тогда срабатывает «орфографический сторож», сформированный по законам психологии установки Д.Н. Узнадзе. Человек видит ошибку не потому, что он примеряет каждое слово к заученным правилам правописания, а потому, что оно его подсознательно настораживает своим несоответствием прежнему многократному опыту.

Вспомним, что установка формируется многократно повторяемым опытом действия. И здесь каждый учитель и каждый родитель должен хорошо помнить, что **богатый языковой опыт значительно важнее знания десятка аналитических правил орфографии**. Да, в этом опыте могут быть прорехи, могут быть неточности. И задача учителя – «штопать» прорехи, «вычитать» ошибки, исправлять неточности. А не штудировать десятки правил, после заучивания которых дети начинают делать ошибки в тех словах, которые до этого писали верно. Ведь по-крупному учительская задача состоит в том, чтобы ученик писал грамотно, а не знал набор правил орфографии.

Одно из средств формирования этого языкового опыта – это обучающий диктант.

КАК ПРОВЕСТИ ОБУЧАЮЩИЙ ДИКТАНТ?

Мы привыкли к тому, что диктант – это такое страшное средство контроля, во время которого, чаще всего звучат учительские реплики «Не подглядывай!», «Не подсказывай!», «Не списывай!», «Нос в свою тетрадь!» А тут мы заходим в класс и видим совершенно иную картину, с трудом помещающуюся в голове проверяющего (как когда-то говорили, инспектора²), если он вдруг окажется на таком уроке.

Так вот, учительница входит в класс, открывает «крылья» доски, и перед взором ребятшек открывается красиво и каллиграфично написанный полный текст диктанта. Потом она каждому ученику раздаёт по два откопированных листа бумаги, на одном из которых полный печатный текст диктанта, а на втором – рукописный. Учительница просит положить один листок слева от тетради, другой – справа, чтобы было удобно в них смотреть в тех случаях, когда у учеников вдруг возникнут какие-либо затруднения.

Убедившись, что всем хорошо видна доска, что у всех есть выданные ею «шпаргалки», в ко-

торые можно в любой момент подсмотреть, Мелания Андреевна неспешно начинает диктовать: «Ко-ро-ва да-ёт мо-ло-ко. Не потеряйте, пожалуйста, две точки над буквой ё». При этом и слово «корова», и слово «молоко» она, окая, произносит орфографически правильно. И так до конца урока она читает весь текст.

Представьте себе выражение лица привыкшего к иным требованиям проверяющего, присутствующего на таком диктанте.

А между тем, совершенно очевидно, что учительница сделала всё предельно правильно, следуя логике, по которой каждый ребёнок должен как можно чаще и больше видеть правильный текст без ошибок. Сделано всё для того, что ребёнок написал текст верно, без ошибок. Включены все виды восприятия. Все каналы восприятия обеспечены верной текстовой информацией: и слуховой, и зрительной.

Интересно, задумывались ли учителя над тем, что упражнения, в которых надо вставить пропущенные буквы, несут в себе больше педагогического вреда, чем пользы? Так же как и диктанты, в которых подчёркнуто произносятся слова «кАрова» и «мАлАко».

КАК ПРАВИЛЬНО ПРОВЕРИТЬ ДЕТСКИЕ РАБОТЫ?

И вот наша Мелания Андреевна собрала тетрадки и села за столом в учительской, чтобы их проверить...

² Теперь бы сказали «надзирателя» как представителя службы со странным и страшным именем «обрудзор».

Как обычно проверяют диктант? Понятно как. Берут красную жирную ручку, исправляют ошибки и выставляют отметку, обратно пропорциональную количеству ошибок.

А теперь представьте ребёнка, получившего в руки проверенную тетрадь. Он её открывает. И первое, что видит, – исправленные красным ошибки. Мне вспоминается реплика в одной из телепередач известнейшего психолога академика Валерии Сергеевны Мухиной: «Что запомнит ученик, увидев в тетради исправленные яркой красной ручкой ошибки? Конечно же, ошибки!» А ведь учительница ещё потребует сделать дома работу над ошибками! «А зачем её делать, если она их уже все исправила?» – подумает ученик в ответ.

А что же наша Мелания Андреевна? Она помнит простое правило – **ученика надо максимально избавить от неправильного языкового опыта**. Ошибки надо «вычистить», «спрятать», убрать, удалить напрочь, чтобы он их больше не увидел. И достаёт она из своего нехитрого учительского скарба

вместо красной ручки средство для корректировки текста. Некоторые его называют «штрих», другие – «корректор текста», а иные – просто «белая замазка». И «прячет» все до единой ошибки. По всей тетрадке появляются «белые пятна», количество которых определяет оценку.

Ученик получает тетрадь и уже не видит всех своих глупостей, не фиксирует их в своём сознании и памяти. Но знает, что он должен сделать работу над ошибками. Тогда он достаёт из портфеля полученный на уроке от учителя текстшпаргалку и делает настоящую работу над ошибками, «штопая» «белые пятна». При этом «штопаются» прорехи в языковом опыте не только в тетради, но и в сознании ученика. Они вместе с учителем «вычитают» допущенные ошибки.

А потом Мелания Андреевна берёт чистые тетрадки без единой ошибки, «замазывает» отметки, которые были ниже «пятерки», и поверх выставляет теперь-то честно (но не с первого раза) заработанные отличные оценки... И все счастливы!